

Чистюхин И. Н.

Ч 68 О драме и драматургии: Учебное пособие. — 2-е издание, исправленное. — СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2019. — 432 с.: ил. — (Учебники для вузов. Специальная литература).

ISBN 978-5-8114-3514-2 (Изд-во «Лань»)

ISBN 978-5-91938-643-8 (Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

Книга посвящена изучению законов драматургии, процесса исторического развития драмы, основных этапов в эволюции драматических жанров и форм. Подробно рассматриваются основные драматургические категории и понятия. Представлена система анализов драматургического произведения. Описан процесс движения драмы к ее сценическому воплощению, инсценировка как особый род драматургии, а также история развития драмы как совокупности технологических приемов.

Издание адресовано студентам и преподавателям театральных вузов, а также всем любителям сценического искусства.

ББК 85.334

Chistyukhin I. N.

Ч 68 On Drama and Dramaturgy: Textbook. — 2nd edition, revised. — Saint-Petersburg: Publishing house “Lan”; Publishing house “THE PLANET OF MUSIC”, 2019. — 432 pages: ill. — (University textbooks. Books on specialized subjects).

The book is devoted to the study of the drama laws, the process of the historical development of drama, the main stages in the evolution of dramatic genres and forms. The main dramatic categories and concepts are considered in detail. The system of analysis of a dramatic work is presented. The process of the drama's movement to its stage production is described, a dramatization as a special kind of drama, as well as the history of the drama development as a combination of techniques.

The edition is addressed to students and teachers of theater high schools, as well as to all theater lovers.

Обложка
А. Ю. ЛАПШИН

© Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2019
© И. Н. Чистюхин, 2019

© Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»,
художественное оформление, 2019

ОТ АВТОРА

Dрама — самобытный род литературы и театра. Интерес к ней и систематическое изучение ее проблем возникли на заре становления театрального искусства. За многие столетия, отделяющие нас от театра Древней Греции, драма прошла сложный эволюционный путь. Менялась ее композиция, структура, менялись способы ее воплощения на сцене. Неизменным оставалось то, что это особый вид искусства, предназначенный для сценического исполнения, который всегда составлял основу театра, то, без чего он практически не мыслится.

В истории драматургии не раз делались попытки исследовать и описать законы драмы. Подобной попыткой является и эта книга. Первое издание вышло в 1999 году, и за прошедшие почти двадцать лет интерес к этой теме не угас, о чем свидетельствуют многочисленные цитирования этой книги в научной среде не только в России, но и за ее пределами: от Германии, Украины до Китая. Нынешнее издание в целом повторяет первое, автор сделал лишь небольшие поправки стилистического характера.

Выбор тем и структуру книги во многом определил тот факт, что автор рассматривает теорию драмы через *режиссуру*. Именно поэтому основная задача книги — представить систему анализов драматургического произведения, попутно рассмотрев все необходимые для этого категории и понятия. Потому первая часть специально посвящена им, а не системе анализов: она помогает сформировать достаточный багаж знаний для освоения второй части. Без первой части многое во второй части будет непонятным.

Третья часть рассматривает процесс движения драмы к ее сценическому воплощению, инсценировка как особый род драматургии, а также история развития драмы как совокупности технологических приемов.

Данная книга стала результатом преподавания дисциплины «Теория драмы», которую автор ведет с 1994 года по сей день в Орловском государственном институте культуры на кафедре режиссуры и мастерства актера. Поэтому в изложении материала лежит научный подход к изучению драмы. Задача теории — установить законы, по которым создается произведение искусства, научить его понимать, оценивать и ценить то мастерство, с которым оно сделано. Но самое главное — теория помогает развивать навыки самостоятельного, независимого мышления, а это первостепенное в жизни человека. Это не пафос, это искреннее убеждение автора, без которого не было бы данной книги.

Многие темы здесь поднимаются и исследуются впервые. Так, например, формально-композиционный анализ, система текстового анализа пьесы, типология драматического конфликта, система амплуа, границы восприятия события, таблица-схема «Поэтики» Аристотеля, синхронная таблица драматургических произведений — являются оригинальной авторской разработкой.

Все законы театра и драматургии должны быть охвачены, не только во имя «чистой науки», но и во имя не преодолимого стремления человека к знанию и познанию самого себя. Без этого наука становится бессмысленной, существующей лишь в своих собственных рамках. Искусство не может вытекать из самого искусства, а также развиваться лишь ради искусства. Оно — художественное отражение духовного стремления человека, его побед и поражений, высоты парения и глубины падения. Искусство способно и должно духовно пробуждать человека, звать его к еще большей духовной высоте и совершенству.

Игорь Чистюхин,
кандидат педагогических наук, доцент

ВВЕДЕНИЕ

Если вы хотите стать писателем, то вы должны рассматривать книгу так же внимательно, как часовщик часы или шофер машину.

В. Шкловский

Драма и драматургия. Мы умышленно поставили эти два слова рядом, так как на сегодняшний день они уже почти ассилировались и прочно поглотили друг друга. Говоря о драме, мы говорим о драматургии, и наоборот, тем самым, стирая не только морфологические признаки, но сводя их к одному содержанию и смыслу. «Драма — один из основных родов художественной литературы... охватывающий произведения, обычно предназначенные для исполнения на сцене»¹. Как мы видим, это наиболее распространенное суждение и чисто практическое определение, которое не только не объясняет ее суть, но и относит драму к литературе. Следует отметить, что в данном словаре («Эстетика») определение «драматургия» вообще отсутствует. Давайте посмотрим определение драмы в специализированном издании: драма — это «род литературного произведения в диалогической форме, предназначенное для сценического представления»². Здесь сделана попытка определения структурного принципа, но, к сожалению, лишь одного (диалогичность формы), и тем не менее из

¹ Эстетика: Словарь. М.: Политиздат, 1989С. 85.

² Театральная энциклопедия. М.: «Советская энциклопедия», 1967, Т. 2. С. 502.

этого определения вытекает вывод о том, что драма — это лишь жанр в литературе. Но нет, ниже в этой статье утверждается, что драма «как и другие виды искусства — одна из форм общественного сознания»¹. В результате так и остается непонятным, что же такое драма: «род литературного произведения» или «вид искусства»? Кроме того, эти два понятия несут на себе много бытовых наслоений. Мы часто говорим о «драме всей жизни», о «драматических отношениях», когда же случается некое происшествие, говорят «да, это драма!» и т. д. и т. п.

Поэтому в первую очередь нужно *отделить (на теоретическом уровне) понятие драмы от драматургии*. Драма, по нашему мнению, во-первых, категория чисто эстетическая (подобно понятиям «трагическое», «комическое», «прекрасное», «безобразное» и т. д.), раскрывающая определенную степень напряженной борьбы в существовании индивидуума. Эта борьба не приводит финально к смерти или поражению (как в трагедии), не является она и «высмеиванием» чего-либо как комедия. Сущность драмы в конфликте, борьбе, которая происходит на наших глазах и переходит в иное качество. Драма подчеркивает напряженность и конфликтность человеческого существования, причем говорят, что она естественна для человека и постоянно сопровождает его.

Во-вторых, драма — это текст, написанный для различных ролей, на основании конфликтного действия. Гегель по этому поводу писал: «драматическое в собственном смысле есть высказывание индивидов в борьбе их интересов и в разладе характеров и страстей этих индивидов»².

В-третьих, термин драма иногда употребляется для определения особого жанра драматургии (буржуазная драма, лирическая драма, романтическая драма).

¹ Театральная энциклопедия. М.: «Советская энциклопедия», 1967, Т. 2. С. 502.

² Гегель. Лекции по эстетике. Собр. соч. М., 1958. Т. 14. С. 341.

«Драматургия» же является, с одной стороны, видом искусства, с другой — родом литературы и театра. Под драматургией также иногда понимают всю совокупность, собрание пьес (произведений, предназначенных для сценического воплощения) вообще.

Чтобы понять сущность любого явления, необходимо знать не только его структуру и функционирование, но и рассмотреть процесс его зарождения. Когда же возникает этот вид искусства? Ответ кажется поначалу очевидным, его можно найти в любом учебнике или справочном издании: драматургия возникает в момент зарождения и возникновения театра, так как она является продуктом творчества первых драматургов. Здесь таится одна опасность — отождествить театр с драмой и рассматривать историю развития театра с точки зрения эволюции драматической поэзии: «есть драматург — есть театр, нет драматурга — нет театра». Так мы можем лишить театр его субстанционального значения и сделать его подчиненным драматургии. Но это ведь не так, именно наоборот, драматургия подчинена театру. Эту проблему помогает решить исследование генезиса драмы и определение ее сущности.

Говоря о происхождении драмы, мы затрагиваем очень большую область, которую не можем достаточно подробно рассмотреть в данной работе, но важно отметить, что сущность театра и его понимание можно вывести лишь из анализа причин и истоков его возникновения. Театр в момент своего возникновения имел ритуальную основу. Его ритуальный генезис не подлежит никакому сомнению. Ритуальная основа театра — это в первую очередь институт языческих мистерий. В их представлениях драматургия занимала совершенно особое место и имела сакральное значение.

До настоящего времени происходит путаница в вопросе о сущности и основе драмы. Шлегель, например, считал, что драма — это наиболее объективная форма литературы, так как является собеседованием действующих

лиц и не включает в их число автора. По мнению же Гегеля, драма — «высшая ступень поэзии». Он хоть и выделял эту первую, поэтическую сторону драматического произведения, тем не менее добавляет, что «для непосредственного своего созерцания она должна исполняться на сцене»¹. Драма соединяет в себе, по мнению Гегеля, объективность эпоса с субъективным началом лирики. Но далее он приходит к противоречию: называя драму поэзией, он тем не менее отмечает, что «потребность драмы вообще заключается в наглядном изображении... поступков и отношений, сопровождающемся словесным высказыванием лиц, выражавших действие»².

Хализев в книге «Драма как явление искусства» рассматривает драму как литературно-художественную форму, обладающую определенным содержанием. Он пишет: «...драма как содержательно значимая форма словесного искусства — вот главный предмет нашей работы»³. Автор рассматривает художественные возможности драмы исходя из, во-первых, ее словесной природы, а уже во-вторых (!), из ее предназначенности для сцены. Нам кажется эта позиция во многом не верна, так как драма в первую очередь пишется как произведение, предназначенное для постановки, что накладывает на ее формы определенные очертания. Об этом же писал и Аристотель: «...складывая сказания и выражая их в словах следует как можно [живее] представлять их перед глазами: тогда [поэт] словно сам присутствует при событиях, увидит их всего яснее и сможет приискать все уместное и никак не упустить никаких противоречий»⁴. Таким образом, драма пропускает приемы и средства словесно-художественного выражения сквозь фильтры сценических требований. Об этом соотнесении структуры

¹ Гегель. Эстетика. В 4 т. М.: Искусство, 1969–1973. Т. 3. С. 538.

² Там же. С. 539.

³ Хализев В. Е. Драма как явление искусства. М.: Искусство, 1978. С. 8.

⁴ Аристотель. Поэтика, 1455. С. 20.